

СВЯТЫЕ УГОДНИЦЫ

*Рассказы о святых
и верующих*

Людмила Евгеньевна Морозова
Святые угодницы
Серия «Рассказы о святых и верующих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8333014
Святые угодницы/Л.Е. Морозова: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085332-8

Аннотация

Великая княгиня Ольга, византийская принцесса Анна Романовна, владимирская Мария-Ясыня и московская Евдокия-Евфросиния, киевская Анна-Янка, полоцкая Предслава-Евфросиния, суздальская Феодулия-Евфросиния, муромская святая дева Феврония... Их жизнь и деятельность оказали серьезное влияние на формирование Древнерусского государства. Церковь и все православные верующие до сих пор чтят их память.

Содержание

Вступление	4
ГЛАВА I	7
Глава II	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Людмила Евгеньевна Морозова

Святые угодницы

Вступление

Святые жены земли русской

Русскому православию уже более 1000 лет, точнее, скоро будет 1030. Это очень много, поэтому история Русской церкви описана в фундаментальных многотомных изданиях. Но в них главные герои повествования мужчины – митрополиты, епископы, игумены, знаменитые монахи, книжники, иконописцы, строители храмов и монастырей. Женских имен в них совсем немного, да и сведений о них почти нет.

Мало кто знает, что у истоков Крещения Руси было несколько замечательных женщин. В первую очередь это великая княгиня Ольга, первая из представителей правящего дома Рюриковичей принявшая христианство. Затем – византийская принцесса Анна Романовна, оказавшая большую помощь своему мужу великому князю Владимиру Святославичу в деле крещения населения Русского государства. Ведь одного указа правителя для этого важного дела было мало. Надо было строить храмы, обучать русских священнослужителей, привозить богослужебные книги и т. д. Во всех этих важных делах принимала участие Анна Романовна.

Основательницами первых на Руси монастырей, строительницами церквей, просветительницами и учительницами были сразу несколько княжеских дочерей-монахинь: киевская

Анна-Янка, полоцкая Предслава-Евфросиния, суздальская Феодулия-Евфросиния. Всех их православная церковь причислила к лику святых и до сих пор почитает.

На особом месте стоит муромская святая дева Феврония, поскольку о ее жизни рассказано в повести, больше похожей на сказку. Но несомненно, что прообразом ее была реальная жена одного из муромских князей. Она не была знатного рода, но отличалась исключительной мудростью, верностью, целомудрием и благочестием. Ее любовь к супругу была настолько большой, что даже смерть не могла ее разлучить с ним.

Замечательный жизненный путь прошли и две великие княгини: владимирская Мария Ясыня и московская Евдокия-Евфросиния. Церковь чтит их за то, что они были верными женами, воспитали много прекрасных сыновей и дочерей, вели исключительно благочестивый образ жизни, в конце жизни занимались строительством храмов и основанием монастырей.

Еще одной прекрасной матерью и основательницей московского монастыря была княгиня Мария-Марфа Серпуховская. О ней сохранилось немного сведений, но ее монастырь Рождества Богородицы на Рву стоит до сих пор.

Обо всех этих замечательных женах земли Русской рассказано в этой книге.

ГЛАВА I

Равноапостольная княгиня Ольга

История Русской православной церкви официально началась в 988 г., когда великий князь Владимир принял решение крестить своих подданных. Но еще до него попытку крещения Руси предпринимала его бабка, княгиня Ольга. Именно ее православная церковь провозгласила первой русской женщиной-святой.

Для русских книжников и писателей в течение многих веков великая княгиня Ольга была любимой героиней. Ей они посвятили много сказаний, повестей, описывали ее жизненные деяния в особых сочинениях – житиях. Этот интерес к Ольге был связан и с тем, что по происхождению она была первой славянкой в роду Рюриковичей, и с тем, что во время малолетства сына она мудро правила страной, и с тем, что она первой из представителей правящей династии князей приняла христианство. За это Русская православная церковь особенно чтит ее и называет равноапостольной.

В древнейших сказаниях об Ольге сохранилось несколько версий ее происхождения. Одни книжники считали ее знатной псковичанкой, выбранной в невесты молодому князю Игорю Рюриковичу его дядей Олегом в 903 г.

Другие авторы утверждали, что Ольга работала перевозчицей на реке Великой у Пскова. Князь Игорь, желая попасть на другой берег реки, сел к ней в лодку, разговорился с красивой девушкой и сразу в нее влюбился, а после захотел на ней жениться.

Третьи писатели полагали, что Ольга жила в селе Выбутино, рядом с которым охотился князь Игорь. Увидев около леса прекрасную селянку, он решил с ней познакомиться. Во время беседы князь убедился в уме и рассудительности простой девушки, поэтому вскоре послал к ее родителям сватов.

Некоторые историки даже решили, что Ольга была из болгарского города Плиска, т. е. в летописях Псков иногда назывался Плесков. Но в этом случае она была бы уже христианкой, поскольку Болгария приняла крещение в середине IX в., т. е. почти на 100 лет раньше Руси.

Появление различных легенд и предположений можно объяснить тем, что достоверных сведений о происхождении Ольги и обстоятельствах ее замужества сохранилось очень мало. Поэтому в более позднее время книжники дополнили их различными вымыслами. К их числу можно отнести и придуманное историком В.Н. Татищевым второе имя княгини – Прекраса. По его мнению, так звали Ольгу до замужества. По своему происхождению она якобы была внучкой новгородского старейшины Гостомысла, но жила почему-то в Изборске.

На наш взгляд, наиболее правдоподобные сведения об Ольге содержатся в древнейших летописях – Лаврентьевской и Ипатьевской. Из них следует, что в 903 г. опекун Игоря князь Олег привез ему невесту из Пскова. Она, вероятнее всего, была дочерью представителей местной славянской знати, поскольку простолюдинка не годилась в жены варяжскому княжичу. Напротив, знатная жена с помощью своих родственников могла способствовать укреплению власти пришлого князя. Ведь Игорь был сыном варяга Рюрика, нанятого новгородцами в 862 г. для охраны их территорий.

В некоторых летописях отмечалось, что Ольге было только 10 лет, когда она стала женой князя Игоря. Жениху на тот момент было не меньше 24–25 лет, поскольку известно, что Рюрик скончался в 879 г. Столь юный возраст невесты свидетельствует о том, что данный брак носил чисто политический характер и какие-либо предположения о романтическом характере предварительного знакомства будущих супругов недостоверны.

Женитьба Игоря на Ольге позволила князю ввести в свое варяжское окружение ее родственников-славян. Их имена – Владислав, Предслава, Искус и др. были зафиксированы в тексте международного договора с Византией 944 г. К тому же сын Игоря Святослав и его внуки стали носить чисто славянские имена. Для местного населения они уже стали «своими» правителями, а не пришлыми наемниками.

Получается, что в истории династии Рюриковичей княгине Ольге принадлежит особая роль – с момента женитьбы на ней Игоря Рюриковича варяжские князья стали превращаться в местный правящий круг Древней Руси.

У нас нет никаких сведений о том, как звали родителей Ольги, как протекали ее детство и отрочество до замужества. Можно лишь предположить, что ее отцом был знатный славянский князь, правивший землями вокруг Пскова. Сам город в то время был лишь небольшим деревянным укреплением на месте впадения речки Псковки в реку Великую. Но через него проходили важные торговые пути из европейских стран и Скандинавии в глубь восточнославянских территорий. С проезжавших купцов псковский князь собирал торговые пошлины, поэтому имел хорошие доходы. Естественно, что для дочери он покупал лучшие наряды, украшения и всевозможные безделушки.

Породниться с правителем Пскова было очень выгодно, поэтому опекун князя Игоря Олег посватал его к Ольге, когда та была еще десятилетней девочкой.

Вполне вероятно, что в отцовом доме у Ольги было славянское имя, но для варяжских князей оно было непривычным, поэтому они называли ее Хельгой или Ольгой – женский вариант имени Олег. В память о том, что именно князь Олег выбрал ее в невесты Игорю.

После свадьбы Игорь и Ольга, вероятнее всего, жили городище – небольшом укрепленном поселении рядом с Новгородом. Сейчас оно называется Рюриково городище. Здесь были возведены бревенчатый княжеский терем и всевозможные хозяйственные постройки. Повзрослевшей Ольге предстояло стать в этих хоробах полновластной хозяйкой.

Олег редко бывал в княжеском тереме, поскольку занимался освобождением славянских племен от хазарского плена. Для этого под его началом было сформировано большое войско. В него входили не только варяжские дружины, но и отряды словен, кривичей, чудь, мери и веси. Общими усилиями им удалось прогнать хазар из земель радимичей, древлян, полян, вятичей, северян, уличей и тиверцев. Под контролем Олега оказалась не только большая территория, но и весь очень важный в то время торговый путь «из варяг в греки». Он проходил по рекам Волхову, Ловати, притокам Западной Двины и Днепру.

Успехи настолько воодушевили Олега, что он решил совершить нападение на один из наиболее богатых городов того времени – Константинополь. Он был столицей Византийской империи и центром торговли европейских и азиатских стран. Цель набега состояла не только в том, чтобы получить богатый выкуп, но и в том, чтобы подписать договор о наиболее выгодных условиях торговли в Константинополе для русских купцов.

В 906 г. дружины Олега собрались в небольшом местечке на Днестре, называемом Киевом. Здесь с купцов собирали торговые пошлины (мыто), поэтому был отстроен двор для княжеских чиновников – мытарей. В состав сборного войска вошли отряды из Новгорода, Белозерска, Ростова, Полоцка, Чернигова, Переяславля и Любеча, главных городов Руси того времени. Все воины пересели в струги и направились вниз по Днестру к Черному морю. Вдоль его берегов шел морской путь к Константинополю.

Игорь с Ольгой проводили войско Олега и остались в Киеве ждать его возвращения. Им следовало контролировать охрану пути через днепровские пороги, где часто устраивали засады степняки. Наконец, через несколько месяцев ожидания на Днестре, вновь показались русские струги. Но паруса на них были не из простой холстины, а из шелковых тканей. Двигались они медленно, поскольку были наполнены дорогой посудой, коврами, парчовыми тканями, корчагами с вином и диковинными фруктами.

Для Ольги, выросшей среди лесов и полей в бревенчатом тереме почти без внутреннего убранства, все это добро показалось сказочным богатством. Поэтому уже тогда у нее появилась мечта побывать в городе, где люди одеты в золото, шелка и парчу, дома украшены коврами и роскошной посудой, а в садах росли виноград, персики, абрикосы, мандарины и инжир. Ведь на родине Ольги в то время из фруктов были только кислые лесные яблоки.

Ольга как зачарованная слушала рассказы бывалых воинов о великолепных постройках Константинополя. Все они были из кирпичей, камня и даже из мрамора. Особенно прекрасными были храмы с высокими куполами, украшенными золотыми крестами. Внутри стены этих построек были покрыты мозаиками из цветного стекла и украшены иконами с изображением святых. Золотые и серебряные светильники с множеством свечей освещали их дивным светом. Множеством разноцветных огоньков он отражался в узорных мраморных полах и колоннах, поддерживающих высокие своды.

В этих прекрасных дворцах осуществлялись службы в честь главного христианского бога Христа, его матери Марии и святых угодников. Они сопровождались чтением богослужебных книг и прекрасным песнопением. Все это абсолютно не походило на дикие оргии с приношением кровавых жертв, которые устраивали перед изображениями языческих идолов родичи Ольги, считая их своими богами.

Несомненно, что рассказы воинов, побывавших в Константинополе, запали глубоко в душу юной княгине Ольге. Поэтому она решила когда-нибудь обязательно побывать в сказочном городе. Пока же туда стали свободно ездить русские купцы. По просьбе княгини они не только покупали ей красивые украшения и ткани, но и болгарские книги на славянском языке, рассказывающие о христианской вере, и иконы с изображениями Христа, Богородицы и святых.

Ольга, несомненно, осознавала, что при сравнении величественных и глубоко одухотворенных обликов Христа и прекрасной Девы Марии с деревянными изображениями Перуна, Велеса, Дажьбога и Мокоши становилось очевидным, что те – лишь жалкие уродливые истуканы.

После походов на Константинополь некоторые варяги-дружинники захотели принять христианскую веру. Хотя и Олег, и Игорь этого не одобряли, но по совету Ольги они не стали им препятствовать. Когда христиан в Новгороде и Киеве стало достаточно много, им разрешили построить храмы. В Новгороде он был воздвигнут в честь Преображения Господня, в Киеве – в честь Ильи-пророка, считавшегося покровителем воинов.

Ольга, возможно, тоже хотела стать христианкой, но Игорь был категорически против этого. Пришлось княгине ограничиться беседами со священником Григорием, служившим в одном из храмов, и чтением церковных книг. Из них она узнавала не только о сути христианской веры, но и об истории разных стран, обычаях различных народов, их культуре и верованиях. Новый мир, широкий и многообразный, открывался перед неутомимой читательницей.

Князя Олег и Игорь не разделяли увлечений Ольги. Книжная премудрость их не интересовала. Олег всю свою жизнь посвятил военным походам. Любовь к воинскому делу он привил и своему воспитаннику Игорю. Оба были язычниками и поклонялись Перуну и другим идолам. За советами они обращались не к Богу, а к волхвам – колдунам и кудесникам. Олег настолько им верил, что решил узнать у них, от чего он умрет. Так он надеялся избежать преждевременной гибели.

Волхвы не стали долго размышлять и прямо заявили князю, что его убийцей станет верный конь. Олега их ответ очень раздосадовал, поскольку он любил своего скакуна, который никогда его не подводил и спасал от стрел и копий врагов, унося с поля боя. Но рисковать он не стал и повелел слугам поставить своего коня в стойло, а себе приказал привести другого иноходца, более смирного.

Через несколько лет Олег вспомнил о старом верном друге и спросил слуг, как тот поживает. Те с печалью ответили, что от тоски по хозяину конь уже давно умер. Князь удивился сообщению и стал укорять волхвов за то, что обманули его. После этого он отправился к месту захоронения любимого скакуна, чтобы посмотреть на его останки. Увидев голый лошадиный череп, он поставил на него ногу и воскликнул: «От этого ли лба я должен смерть принять?!» Но в этот момент в его ногу впиалась змея, скрывавшаяся под черепом. Ее укус оказался настолько ядовитым, что Олег вскоре умер. Так сбылось пророчество волхвов.

Размышляя о нем, Ольга подумала, что, если бы Олег не поверил кудесникам и продолжал ездить на любимом скакуне, то тот бы не умер раньше срока. Князю не пришлось бы посетить его останки, и, значит, ядовитая змея не ужалила бы его. Получалось, что причиной смерти Олега был не конь, а вера в пророчество волхвов.

Таким образом, после безвременной кончины опекуна Олега Игорь с 913 г. стал править самостоятельно. Вскоре ему пришлось столкнуться с рядом проблем. Во-первых, жившие недалеко от Киева древляне отказались ему подчиняться. Пришлось с помощью варяжского войска вновь покорять Древлянскую землю. За строптивость и непокорство Игорь заставил древлян давать ему дань больше, чем они платили Олегу. После этого никто не осмеливался поднимать восстание против князя Игоря.

Во-вторых, на рубеже 914–915 гг. с южных границ русских земель стали приходить известия о том, что на мирные поселения славян-земледельцев стали нападать печенеги. Эти племена обитали в азиатских степях, где занимались разведением скота. В поисках хороших пастбищ они двинулись на запад и оказались в низовьях Волги и Дона. Поскольку все мужчины данного племени были не только скотоводами, но и прекрасными охотниками, владевшими копьями и луками со стрелами, то они занялись грабежами оседлых хлебопашцев.

Подобно туче, печенеги нападали на небольшие населенные пункты, забирали все ценное и так же быстро пропадали. Бороться с ними было очень сложно, поскольку от открытого боя они уклонялись, предпочитая совершать набеги из засады.

С этим грозным противником пришлось столкнуться князю Игорю. Чтобы защитить от него русские земли, он создал на границе несколько застав и укрепленных поселков. Там постоянно несли дежурство его дружинники. Узнав о готовящемся нападении степняков, княжеские разведчики тут же предупреждали мирных жителей и помогали им укрыться за стенами крепостей.

Выбранная Игорем тактика обороны южных русских земель дала хорошие результаты. Печенеги предпочли заключить с князем мирный договор на пять лет. Сами же направились для разбоев и грабежей в молдавские степи. Правда, окончательно избавиться от печенежской угрозы не удалось. Поэтому князю Игорю неоднократно приходилось совершать походы в степь, чтобы наказывать алчных грабителей.

Основной обязанностью варяжского князя по договору с новгородцами была охрана торгового пути «из варяг в греки». За это он получал ежегодно 200 гривен. Поэтому, когда купцы стали жаловаться на притеснения со стороны греческих властей, Игорь решил совершить поход на Константинополь. В 921 г. по его указанию в городах на Днепре было изготовлено несколько тысяч судов для дружинников. Но из-за частых набегов печенегов поход не состоялся. Оставлять русские земли без заслона было нельзя.

Ольга всегда опасалась отпускать мужа в дальние походы, поскольку в их семье долго не было детей, которым отец мог бы передать свою власть. Без наследника положение княгини было очень непрочным. Ведь в случае смерти мужа ее участь могла оказаться очень печальной – полное забвение или даже смерть. Таковы были обычаи у язычников.

Но судьба смилостивилась над княгиней. Когда она находилась уже в зрелом возрасте, то родила сына, названного Святославом. В летописях это важное событие не было зафиксировано, но предположительно оно произошло в конце 30-х гг. X в. Вполне вероятно, что